
ПАНАМА — Заседание, представляющее особый интерес: Вклад сообщества в составление устава по ускоренному PDP GNSO
Понедельник, 25 июня 2018 года, 17:00 – 18:30 по EST
ICANN-62 | Панама, Панама

ХЕЗЕР ФОРРЕСТ (HEATHER FORREST): Добрый вечер. Уже прошла одна минута. Пользуясь возможностью, мы собрались на заседание, представляющее особый интерес, посвященное вкладу сообщества в ускоренный процесс формирования политики Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO), который скоро начнется.

Приветствую всех. Рада видеть в зале так много людей. Меня зовут Хезер Форрест. Я председатель GNSO, и со мной здесь присутствуют несколько коллег из Совета GNSO, которые представятся сами по списку.

Моя задача — начать наше обсуждение, и если у меня получится сменить слайд, то будет замечательно.

Большое спасибо, Марика (Marika), что обеспечили нам такое хорошее начало.

Так вот, моя задача — начать заседание, рассказать, зачем мы здесь, о наших целях, а затем, как я уже говорила, передать слово своим коллегам.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Первым делом я бы хотела сообщить о положении наших дел в отношении обсуждения Советом GNSO ускоренного процесса разработки политики (PDP), немного рассказать о том, что представляет из себя ускоренный PDP, в том числе описать, как он начинается с запроса о запуске и с устава.

Предполагается, что основная часть этого заседания будет посвящена сбору предложений сообщества, предложений всех присутствующих в зале по шести широким темам, которые вы видите здесь: Состав группы и критерии членства, руководство группы, широта охвата проекта, методология принятия решений, подача отчетов о состоянии дел, наш подход к передаче проблем на более высокий уровень и их разрешения.

Как я уже говорила, о каждой из этих тем в отдельности расскажут коллеги справа от меня. На каждую тему будет отведено примерно десять минут. Мы предоставим слово всем желающим.

Мы здесь для того, чтобы слушать. Для того, чтобы слушать вас. Мы представляем тему и приглашаем вас. Предлагаем несколько вопросов для стимулирования дискуссии. Насколько я понимаю, в зале присутствуют нумерованные передвижные микрофоны, и если вы желаете выступить, то сможете это сделать с помощью передвижного микрофона, который вам поднесут.

В целях повышения продуктивности мы просим помнить, что объем информации не имеет значения. Мы не учитываем, сколько раз высказан тот или иной комментарий, и не оцениваем силу или слабость этого комментария таким образом. Цель в том, чтобы зафиксировать как можно больше разных предложений. Не нужно повторять уже высказанные комментарии. Оставьте микрофон для новых комментариев. И потому большое вам спасибо.

Такова повестка нашего сегодняшнего заседания. Если можно, перейдем к следующему слайду и поговорим о положении дел.

Проект, которым мы в настоящее время занимаемся, касается временной спецификации, принятой Правлением 17 мая и вступившей в силу 25 мая, посредством вступления в силу Общих положений о защите данных (GDPR). Принятие этой временной спецификации повлекло за собой важный этап для GNSO и ее обязанностей. Согласно Статье 11 Устава Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN), Совет GNSO несет единоличную ответственность за формирование политики, касающейся доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD). И к этой задаче мы относимся очень серьезно.

Благодаря временной спецификации мы оказываемся в новой, уникальной среде, где Совет GNSO теперь должен отвечать временной спецификации и оценивать временную спецификацию в смысле ее замены или подтверждения, как мы ее называем, «согласованной политикой». Согласованная политика является обязательной для сторон, связанных договорными обязательствами и являющихся членами GNSO. Данный проект касается всей GNSO.

Вступление временной спецификации в силу также повлекло за собой важный этап в отношении времени. Временная спецификация может быть продлена в общей сложности только на 365 дней. Отсчет начался в день вступления временной спецификации в силу. Отсчет времени уже пошел. Поэтому всё, что вы сегодня услышите или увидите насчет 12 месяцев, — знайте, что этот 12-месячный период уже начался.

Учитывая предстоящие нам временные рамки — другими словами, мы работаем до 25 мая 2019 года, — Совет GNSO в целом согласился, что в данной ситуации лучше всего прибегнуть к так называемому ускоренному PDP или процессу разработки политики. По сути, ускоренный процесс формирования политики GNSO (EPDP) — это PDP. В его основе лежат те же общие ценности, достоинства и

методы, что и в основе обычного PDP, с некоторой степенью свободы.

Важно отметить, что EPDP ранее не использовался. Для GNSO это первый раз. То есть в каких-то аспектах мы учимся по ходу дела.

Причина, по которой ускоренный процесс разработки политики был сочтен лучшим механизмом для дальнейших действий, явствует из его названия — «ускоренный». EPDP предполагает работу продолжительностью в 12 месяцев. Обычный EDE... EPP... Извините. Обычный PDP, стандартный процесс разработки политики таких ограничений по времени не предполагает. В данном случае ускоренный процесс разработки политики практически идеально подходит для того, что нам предстоит.

Что касается текущего положения дел, GNSO с 17 мая ведет довольно активный диалог с Правлением ICANN и работает над продолжением обсуждения. Сегодня утром мы имели довольно продуктивную дискуссию с членами Правления. Совет сформировал редакционную комиссию, в которую входят члены Совета GNSO, для составления двух документов, которые положат начало данному проекту. Это запрос о запуске и устав. Мы скоро к ним вернемся и проясним, в чём здесь отличие от стандартного PDP.

В повестку дня включено предварительное решение для предстоящего заседания Совета GNSO, которое пройдет здесь, на ICANN-62, в среду. Это решение касается утверждения устава и запроса о запуске.

Текущее заседание изначально было запланировано на четверг, и мы решили провести его сегодня, чтобы сообщество могло внести свои предложения, прежде чем Совет GNSO начнет рассматривать данный вопрос как значительный, требующий голосования. У нас нет понимания, будем ли мы готовы голосовать в среду. Но мы хотим предоставить сообществу возможность выразить свои мысли, прежде чем мы перейдем к обсуждению по сути. Также мы проведем весь завтрашний день, разбирая в составе всего Совета GNSO, в составе редакционной комиссии те предложения, которые получим сегодня. И все руководители, которых вы видите, будут тщательно фиксировать сказанное вами и рассматривать или представлять это в ходе нашей дискуссии завтра.

Следующий слайд, пожалуйста.

Это общая информация о процессе. Здесь стоит подчеркнуть несколько моментов. Они довольно важны. Как я уже говорила в начале выступления, ускоренный PDP по своей сути всё равно остается PDP. Он имеет существенные отличия, поэтому мы и здесь.

Ранние этапы стандартного, традиционного PDP подразумевают выявление проблемы, после чего эту проблему изучает, документирует и анализирует персонал ICANN в рамках так называемого «отчета о неразрешенных проблемах». Отчет о неразрешенных проблемах выносится на общественное обсуждение. Этот процесс занимает довольно много времени.

В ускоренном процессе разработки политики ранний этап пропускается, процесс начинается с запроса о запуске и устава. Каждый из обсуждаемых нами сегодня вопросов, с которыми вас ознакомят все эти руководители, зафиксирован в этих двух документах: в запросе о запуске и в уставе.

Запрос о запуске также включает в себя еще кое-какие аспекты — административные, внутренние вопросы, которые мы должны обсудить. Не факт, что мы будем затрагивать их сегодня с вами. Мы выбираем те направления деятельности, в которых сообщество наиболее заинтересовано.

Устав очень похож на устав рабочей группы по PDP, который вы вполне могли видеть ранее. Он охватывает различные моменты. Опять-таки это вопросы, которых мы касаемся с вами сегодня. Кто войдет в состав группы? Руководство группы. Чем группа будет заниматься —

сфера ее компетенции? Какими методами она будет достигать своих целей? Каким образом она будет отчитываться перед Советом GNSO? И как будут решаться проблемы?

Следующий слайд, пожалуйста.

Как видите из этого графика, предполагается, что мы закончим работу к истечению срока действия временной спецификации. Для нас это означает, что ускоренной является лишь начальная часть процесса. Перед вами предварительный график, на который мы надеемся, но реалистичный в том смысле, что основная часть работы данной группы приходится на отрезок времени между настоящим моментом и Барселоной. Это делает возможным дальнейшие этапы: период общественного обсуждения, время на внесение изменений по результатам полученных в его ходе комментариев, составление итогового отчета и обращение к Правлению.

Это означает, что на работу нам отводится около четырех месяцев. Учитывая это, при обсуждении каждой предстоящей темы мы будем говорить о конкретном влиянии, которое имеет данный график. И это налагает определенные ограничения и нагрузку на каждый из отдельных вопросов, которые мы будем с вами сегодня обсуждать.

Следующий слайд, пожалуйста.

Это темы, которых мы хотим коснуться и по которым хотим услышать ваше мнение. Состав группы и критерии членства, руководство группы, широта охвата, методология принятия решений, подача отчетов о состоянии дел, передача проблем на более высокий уровень и их разрешение.

Мы сидим в том порядке, в котором будем выступать. Я передам слово своему коллеге Киту Дразеку, и он расскажет о первой теме. Следующий слайд, пожалуйста.

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Хорошо. Большое спасибо, Хезер. Замечательное выступление, и мы с коллегами с удовольствием расскажем о каждой теме.

Я Кит Дразек, представляю в Совете GNSO Группу заинтересованных сторон-регистратур, и моя тема — состав группы. По сути, членство в рабочей группе по PDP, в данном случае — по EPDP.

У нас большой опыт проведения PDP и различных итераций PDP. Недавно мы также имели опыт деятельности со сквозными рабочими группами сообщества (CCWG). На сегодняшний день у нас есть PDP, в рамках которого, через Рабочий поток 5 по последующим

процедур, имеет место непосредственное участие членов Правительственного консультативного комитета (GAC) и взаимодействие с ними.

В свете предстоящей разработки структуры членства в группе по EPDP, которая, как отметила Хезер, должна завершить работу над первоначальным отчетом за четыре месяца, мы должны сделать так, чтобы эта группа была умелой, могла работать эффективно, достигать консенсуса и делать это своевременно.

В числе прочего, мы думаем над тем, как надлежащим образом представить различные группы и интересы, обеспечив при этом прямую связь этих интересов и взаимодействия со структурой ICANN.

Но на данном этапе все эти вопросы остаются открытыми, и мы здесь для того, чтобы услышать ваши мнения.

Мы сформулировали тезисы для обсуждения. Должны ли члены группы по EPDP обладать определенным набором навыков или опытом? Должны ли эти навыки или опыт подтверждаться отдельно, или соответствие критериям должны проверять организации, выдвигающие кандидатов? Какие обязательства должны брать на себя члены группы? По-моему, в данном случае, как мы обсуждали на заседании совета, нужно обязательство конструктивного взаимодействия и достижения

консенсуса. В условиях необходимости составления первоначального отчета за четыре месяца готовность идти на компромисс и работать на достижение консенсуса имеет важнейшее значение.

Мы хотим избежать, в числе прочих проблем, позиционной борьбы, защиты статуса кво и другого подобного поведения. Это один из тех EPDP, в котором очень нужны будут компромиссы.

И каков предпочтительный состав группы? Как нам обеспечить надлежащее разнообразие?

Все эти вопросы открыты, и сейчас мы готовы выслушать ваши комментарии и мнения.

Теперь я сделаю паузу, на тот случай если у кого-нибудь есть какие-то вопросы, мнения, предложения для нас как для группы. Они могут быть и по такому вопросу: как нам сделать так, чтобы были представлены взгляды всех сторон, но в короткие, очень сжатые сроки, и дать при этом положительный результат?

Давайте я сделаю паузу.

И в зале есть несколько передвижных микрофонов. Есть микрофоны за столом.

Видю руку в задней части зала.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DELBIANCO): Здравствуйтесь, Кит. Это Стив Дельбьянко из Группы интересов коммерческих пользователей.

Должны ли в состав входить люди, для которых имеет значение, как будет реализовано решение, или можно остановиться на политике перед реализацией?

Судя по графику, продемонстрированному Хезер, всё заканчивается после принятия Правлением политики, но готовы ли мы без реализации показать что-то новое через 365 дней? Я понимаю, что за вами состав, а не график, но, мне кажется, лучше всего об этом спросить вас.

КИТ ДРАЗЕК:

Хорошо. Спасибо, Стив. Хороший вопрос, и, я думаю, это частично будет зависеть от сферы компетенции самой группы. Об этом скоро расскажет Сьюзан. Думаю, что в какой-то степени на то, насколько реализация будет исходить из политики, повлияет широта охвата работы.

На данном этапе нам как совету надлежит, в числе прочего, проанализировать, утвердить, отклонить или изменить временную спецификацию. Сейчас непонятно, каким будет объем необходимой работы по реализации, но то, о чём вы говорите, в действительности сводится к вопросу сферы компетенции. Это очень хороший вопрос, в частности

потому, что он касается необходимости реализации изменений политики, которые могут произойти в очень сжатые сроки.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ (JOHN LAPRISE):
Кит.

Джон Лапрайз, для протокола. Спасибо,

Помимо обязательства стремиться к компромиссу, я бы сказал, есть потребность в обязательстве работать. Учитывая высокий темп процесса, люди должны иметь возможность посвящать этому делу часы на протяжении всего проекта.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Джон. Хорошая мысль, и полтора часа назад Совет — эта группа — ее обсуждал. Речь шла о напряженности работы и о необходимости обязательства по времени. Вот некоторые из звучавших цифр: на протяжении четырех- или пяти-месячного периода волонтерам может потребоваться 30 часов в неделю для надлежащей подготовки, взаимодействия, телеконференций, личных встреч, дальнейшей работы и взаимодействия со своими группами заинтересованных сторон и группами интересов.

Поэтому, мне кажется, важно осознавать, что проект будет очень напряженный, и если вы собираетесь участвовать или представлять свою группу заинтересованных сторон или группу интересов, то нужно быть готовыми закатать рукава и уделить время. Времени наверстывать упущенное не будет. Процесс будет непрерывным.

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Кит, я не могу понять, вы закончили презентацию или собираетесь представить свои текущие рассуждения по поводу состава?

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Алан. Отличный вопрос. На этом моя презентация заканчивается, поскольку на данном этапе мы скорее слушаем. Мы определенно не пришли ни к каким выводам, и есть множество вариантов относительно того, как действовать дальше. Мы здесь, чтобы слушать.

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Кэти Клейман.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Сейчас включен? Тогда у меня вопрос насчет того, о чём вы, надеюсь, думали. Вы размышляли над тем, какого размера должна быть группа, чтобы иметь возможность

эффективно работать в имеющихся временных рамках?
Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Алан. Да, мы об этом думали. Опять-таки мы не пришли к каким-либо выводам. Но осознаем, что она должна быть достаточно малой, чтобы ею было можно управлять. У нас шла речь примерно о 30–40 людях. Чтобы все были надлежащим образом представлены и имелся небольшой резерв, возможность замены на случай вероятной необходимости проведения телеконференций в самое разное время и чтобы обеспечить возможность участия расширенному сообществу, если будет интерес.

Думаю, можно с уверенностью сказать, что нам не нужно 100–200 человек. Спасибо.

Кэти, прошу вас. Затем перейдем к номеру 1.

КЭТРИН КЛЕЙМАН:

Великолепно, спасибо. Кэти Клейман. Должны ли члены группы по EPDP обладать определенным набором навыков или опытом? Всем вновь прибывшим без исключения мы можем дать определенный опыт — знание GDPR. Мы пытаемся применить очень сложное законодательство. И все должны владеть базовыми знаниями, определениями,

статьями, терминологией, принципами, самим законодательством.

По этой теме существует множество хороших курсов. Я знаю, в Совете GNSO это обсуждалось.

Но учить базовым принципам, базовому законодательству не должна та или иная группа заинтересованных сторон. Мы пытаемся применить законодательство. Существуют отличные курсы.

Давать всем без исключения одинаковую базовую информацию — прекрасная идея и прекрасный способ начать накапливать знания о GDPR.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Кэти. Это очень хорошая мысль, и мы обсуждали ее в совете. Она несколько раз затрагивалась через лист рассылки. Мы говорили об этом на своей прошлой телеконференции. По-моему, мы достигли того этапа, когда не хотим создавать барьеры для участия, а хотим обеспечить общее понимание хотя бы основ. И мы определенно рассматриваем возможности поиска способов либо информирования и обучения участников, либо выявления ресурсов, на которые можно указать, чтобы было общее понимание и информированность. Мы об этом знаем. Кажется, я получил предупреждение, и время моей

секции истекает через пять минут. Через одну минуту. Мы перейдем к номеру 1, затем к номеру 5, а после этого я закончу.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ (ANNE AIKMAN-SCALESE): Анна Айкман-Скалезе. Вопрос о составе также касается временных рамок, поскольку сама временная спецификация отчасти является результатом рекомендаций GAC.

Возможно, есть способ, хоть это и процесс разработки политики GNSO, обеспечить через состав группы способ по ходу дела получать предложения GAC, не создавая задержек.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Анна. Снова Кит.

Я считаю, это очень важный вопрос, и мы готовы выслушать дальнейшие предложения насчет видов взаимодействия, как их лучше всего реализовать.

Как я отметил в своих первоначальных комментариях, на сегодняшний день у нас есть PDP GNSO по последующим процедурам, посвященный Рабочему потоку 5 и географическим названиям.

В тех пределах, в которых это можно рассматривать как модель, мы открыты для идей.

Я услышал вашу мысль насчет того, что постоянное и заблаговременное взаимодействие с заинтересованными сторонами имеет первоочередное значение, чтобы за месяц или несколько недель до первоначального отчета у нас не обнаружилась какая-нибудь проблема. Спасибо.

Последний вопрос.

ЛОРИ ШУЛЬМАН (LORI SCHULMAN): Это Лори Шульман из Международной ассоциации по товарным знакам (INTA). У меня комментарий и вопрос.

Первый комментарий: есть ли конкретный набор навыков или опыт? Если исходить из предположения, что мы, вероятно, будем набирать в группу более опытных членов для рассмотрения технических вопросов или вопросов политики, то как эта работа будет соотноситься с другими текущими PDP?

У нас три важных PDP. Лично я беспокоюсь насчет тех из нас, кто занимается механизмами защиты прав (RPM) — большую часть своего времени я посвящаю этому вопросу. Отлично, для организации это приоритетная задача. Придумала ли организация — GNSO, не корпорация ICANN

— придумали ли мы, сообщество, как будем распределять приоритеты в своей работе, чтобы не было сокращенных групп по другим PDP или сокращенной группы по этому PDP?

Думаю, очень важно это обсудить и решить, является ли эта задача для сообщества первоочередной. Возможно, нам также стоит распределить приоритеты в отношении темпа других PDP, во-первых.

Во-вторых, что касается состава, я считаю, мы должны стремиться к большей гибкости и избегать назначения кандидатов изолированных групп заинтересованных сторон и групп интересов. Я говорю так потому, что многие в этом зале в разное время выполняют разные функции, имея членство с правом голоса в одной группе интересов и без права голоса в другой. По-моему, тяготеть к отдельным группам будет ошибкой.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Лори. Спасибо за ваши мысли. Именно поэтому мы и беседуем сегодня, чтобы услышать предложения и чтобы все осознали наличие возможности выбрать наилучший вариант.

Что касается вашей мысли насчет распределения приоритетов, то для GNSO и Совета GNSO это должно быть

первоочередной задачей, поскольку вследствие действий Правления ICANN вступил в силу график, или вследствие использования временной спецификации, в которой по понятным причинам, в связи с GDPR и конфликтами с WHOIS, налагаются соответствующие обязательства. И мы как совет обязаны уделить этому первоочередное внимание. Но я понял вашу мысль насчет того, что здесь возможен эффект домино в связи с другой работой сообщества, и мы должны иметь это в виду.

Прошу прощения, но это все вопросы, на которые я могу ответить. Я должен передать слово своему коллеге Полу Макгрейди. Я буду здесь после заседания. Буду рад принять любые другие предложения и выслушать дальнейшие мысли. Буду также рад выслушать еще предложения, если в конце у нас останется дополнительное время. Спасибо.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ (PAUL MCGRADY): Спасибо, Кит. Это Пол Макгрейди. Я взял эту тему, поскольку думал, что она самая легкая.

[Смех]

Надеюсь, так и будет.

Я хотел обсудить с вами руководство EPDP, особенно в отношении того, как нам определить, что за руководитель

или руководители нам нужны, что за структура нам нужна и тому подобное.

Существует несколько вариантов сторон, которые назначают руководство группы. Назначить руководство EPDP может Совет GNSO. Преимущество этого варианта в том, что мы сократим время, которое потребовалось бы рабочей группе, чтобы назначить руководство самостоятельно. Но, возможно, этот вариант не годится.

Недавно я узнал, что руководство Сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG) было назначено, а не выбрано самой CCWG. Так что в истории ICANN это не то чтобы беспрецедентный случай.

С другой стороны, исторически сложилось так, что рабочие группы по обычным PDP сами назначали свое руководство. Поэтому есть нечто комфортное в том, чтобы сделать всё старым добрым способом. Вот один из тех вопросов, которые мы хотим обсудить, — как должны занимать свои места председатели или руководители группы.

Во-вторых, чего от руководства или председателей ожидать и выполнения каких обязательств требовать? Если обычный член рабочей группы будет уделять этой деятельности 30 часов в неделю, как кто-то предположил, то что можно сказать о руководстве? Сколько часов в

неделю они должны быть готовы посвятить этой работе в период с настоящего момента до Барселоны? Это интересная тема.

Относится председатель к отобраннным членам группы по EPDP или назначается в дополнение к ним? Опять-таки, если мы пытаемся свести количество людей к минимуму, то выбираем председателей из членов группы, или же они приходят извне?

У нас есть несколько вопросов, и мы открываем доступ к микрофонам.

Прежде всего, хотелось бы услышать мнения зала насчет того, кто должен назначать председателей или руководство группы.

Во-вторых, какая структура руководства лучше всего способствует своевременному достижению целей и получению результатов? Например, должен ли быть один председатель? Два сопредседателя? Председатель и заместитель председателя? Председатель и два заместителя председателя? Рыцари Круглого стола или еще какая-то структура, о которой мы не подумали? Хотелось бы услышать комментарии по этому поводу.

Наконец, должен ли председатель обладать определенным набором навыков или опытом? Рискну высказать мнение,

что, наверное, для них это должен быть не первый опыт председательства. Возможно, я демонстрирую свое видение, а мне сказали держать свое мнение при себе, так что прошу прощения.

Но, вероятно, набор навыков сводится к тому, что человек уже делал нечто подобное ранее. Опять-таки хотелось бы услышать мнение зала на этот счет.

Я открываю очередь. Вижу номер 1 вон там.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Здравствуйте, Пол. Стив Дельбьянко из группы интересов коммерческих пользователей. В ответ на ваши вопросы скажу: мы считаем, что председателей должно быть несколько и что их должен назначить совет, а не выбрать группа. И они должны назначаться в дополнение к представителям, которые состоят в самих группах.

Думаю, наборы навыков станут очевидны, как только вы разберетесь с составом, сферой компетенции и графиком. Это должен быть кто-то с большим опытом получения очень конкретных и в высокой степени технических результатов. И я считаю, что это должно касаться не только PDP, но и редакционных комиссий, и CCWG вроде той, которая закончила свою деятельность по передаче

функций Администрации адресного пространства интернет (IANA) на этой неделе.

У нас большой выбор кадров, и я надеюсь, что совет сможет взять на себя функции по отбору не только председателя, но и сопредседателей, чтобы руководство соответствовало составу, навыкам, сфере компетенции и графику.

АЛАН ГРИНБЕРГ:
Хорошо.

Он включен? Я здесь ничего не слышу. Теперь включен.

Хезер просила не повторять, но я повторю небольшую часть немного в другом свете.

Я считаю, что назначать должен совет. Выбрать нужно человека, подтвердившего свои навыки на практике. Успешность такого рода группы зависит от того, будут ли председатели... И мне всё равно, будет два сопредседателя, председатель с заместителем председателя или еще какой-то вариант. Думаю, любой вариант подойдет, если людям комфортно будет работать друг с другом. Но навыки председателя, позволяющие удерживать работу под контролем и укладываться в установленные сроки, имеют первоочередное значение, и их наличие должно быть доказано на практике, а не просто «думаю, у меня

получится» или «я как-то уже был председателем группы и уверен, что смогу».

Если будет председатель, то это определено работа с полной занятостью, и человек должен быть готов уделять ей необходимое время. Если будут заместители председателя или сопредседатели, то, возможно, ситуацию удастся немного смягчить.

Но, исходя из опыта, нужно рассчитывать на то, что человек не имеет работы с полной или даже частичной занятостью где-то еще, помимо этой.

И это не должен быть член группы — не нужно отторгать одну из групп, назначавших людей, забирая председателя, вследствие чего они теряют голос. Спасибо.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ: Спасибо за ваше мнение. Хорошие рассуждения.

Я вижу номер 3.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Спасибо. Микеле Нейлон, для протокола.

Что касается председателя, на ум приходит одна мысль: вопрос председателя так же спорен, как тема, связанная с

WHOIS, и очень трудно будет найти кого-то, кто не имеет собственного интереса. Возможно, стоит применить то, о чём мы говорили сегодня с Правлением, о своего рода независимом посреднике, и вообще сделать председателя полностью независимым. Как вы сказали, это, по сути, работа с полной занятостью.

В отведенных временных рамках у большинства присутствующих в зале есть основная работа. И вам придется найти такого работодателя, который отпустил бы своего работника на шесть месяцев, или на какой-то такой срок. Просто их не будет. Настолько великодушных работодателей будет немного. А те, которые будут достаточно великодушны, имеют свой интерес. Так что, возможно, стоит объединить идеи независимого посредника и председателя.

Найти кого-то, кто действительно понимает ICANN, не даст слабину, сможет отстаивать свою точку зрения перед людьми и держать ситуацию под контролем, будет нелегко. Но, возможно, есть люди, для которых это, не знаю, хобби. Может быть, управление интернетом выводит их из себя. Не знаю. Такие чудачки есть.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо, Микеле. Думаю, что ICANN является хобби всех присутствующих в зале.

Номер 5.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Это Эллиот Носс, для протокола. Я хочу внести предложение. По-моему, комментарий Микеле насчет того, чтобы вывести этот трудный PDP в нужное русло и, как следствие, обеспечить некую степень независимости, очень точен.

Я хочу предложить возможный источник кандидатов — бывшие члены Правления. У нас большой опыт работы в таких группах. Они знают это поле, поскольку состояли в Правлении. Весьма вероятно, что независимость в процедурах ICANN у них на уровне подсознания.

Я предлагаю подумать над этим как над потенциально менее спорным вариантом, чем выбор, сделанный самим Советом GNSO. Спасибо.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ: Спасибо, Эллиот.

Номер 2.

РЕНАТА АКУИНО РИБЕЙРО (RENATA AQUINO RIBEIRO): Здравствуйтесь, Рената из Группы интересов некоммерческих пользователей (NCUC).

Меня беспокоит баланс в представленности и разнообразии сторон в группе по EPDP. Я поддерживаю сказанное Микеле. Похоже, что независимый посредник будет лучшим вариантом для этого процесса, который будет посвящен проблемам, но также определенно должен обеспечить сбалансированную представленность и разнообразие заинтересованных сторон.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ: Благодарю вас, Рената.

У нас осталась одна минута. Есть ли другие комментарии на этот счет? Замечательно. Всем спасибо. О! Кавусс. Кавуссу предоставляется микрофон номер 2.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEN): Большое спасибо. Вопрос, комментарий, который я хотел бы высказать. Председатель группы, будь то председатель и сопредседатель или председатель и заместитель председателя — они должны работать, прежде всего, совместно, в сотрудничестве и полностью независимо, когда их выберут.

Что касается ситуации, председатель должен знать, как PDP готовится, развивается, и должен знать предметную область, чтобы руководить группой. Иначе обеспечить эффективную работу невозможно. Это очень и очень

важно. Мы должны подойти к этому очень тщательно. Нам не следует говорить о равноправии, равных условиях, поскольку вопрос весьма деликатный, очень трудный и сложный. Эти два момента очень важны.

Единственное, что мы должны обеспечить, — нейтральность вне зависимости от принадлежности какой-либо группы, человека или группы людей. Спасибо.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо, Кавусс. Мы высоко ценим это.

Теперь Сьюзан, справа от меня. Сьюзан расскажет о сфере компетенции. Это будет самая спокойная и короткая часть.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ (SUSAN KAWAGUCHI):

Это Сьюзан.

Итак, сфера компетенции. Мы должны определиться с миссией, замыслом, целью, задачами, отчетами и временными рамками. У нас есть стандартный процесс составления устава, который занимает несколько месяцев. Счет идет на дни. Поэтому нужны все ваши предложения.

Какой минимум вопросов должен рассматриваться группой по EPDP? Эта аббревиатура меня доконает. Какие нужно рассмотреть дополнительные темы? Какие вопросы должны быть в уставе? Какие вопросы не следует относить

к числу рассматриваемых? Каковы цели и задачи? Отчет и временные рамки.

Ранее кто-то задавал вопрос о реализации. Обычно в ходе PDP разрабатывается политика, затем начинается ее реализация, и, возможно, спустя пять лет ее удастся реализовать. Мы не можем позволить себе такую роскошь. У нас есть четыре месяца, по истечении которых должна начаться реализация.

Есть разные варианты действий. У нас несколько вопросов. Тот же формат. Являются ли какие-либо темы, указанные в приложении, важными вопросами для сообщества в широте охвата EPDP? Ожидаются ли какие-либо отчеты помимо первоначального и итогового? Следует ли внести какие-то изменения в предварительный график, учитывая, что на выполнение работы есть всего один год?

Нам предстоит многое успеть за очень короткий срок.

Начнем с номера пять.

ЭЛЛИОТ НОСС:

Спасибо, Сьюзан. Снова Эллиот Носс.

В случае со сферой компетенции я хочу остановиться на вопросе, который, насколько мне известно, является в Совете очень спорным, — на многоуровневом доступе.

Хочу высказать две мысли. Во-первых, если мы как сообщество сможем провести EPDP в сжатые сроки с текущей шириной охвата, то это будет просто невероятно. Боюсь, что включение такого трудного аспекта, как многоуровневый доступ, сделает эту задачу невыполнимой. Она превратится из невероятной и, возможно, амбициозной в невыполнимую.

Во-вторых, поскольку я поддерживаю продолжение работы над многоуровневым доступом, я хочу убедиться, что не только совет, но и все понимают, что в данный момент многоуровневый доступ существует, предлагается большинством/многими регистраторами и должен быть усовершенствован. Под усовершенствованием я подразумеваю, чтобы в очень важных случаях использования и интересах у всех был многоуровневый доступ.

Многоуровневый доступ — это движущийся поезд по необходимости. Мы как регистраторы не можем позволить себе его не предлагать. Как добропорядочные граждане интернета мы хотим каждый день его улучшать. И делать это мы сможем только в том случае, если будем работать все вместе, сотрудничая в реальном времени, пока идет работа над политикой.

Что касается многоуровневого доступа в частности, мне кажется, что вы будете заниматься формированием политики в уникальных условиях и работать на рынке, где информация будет переходить между разными потоками в разных направлениях.

Поэтому я прошу Совет в этом случае дать нам шанс добиться успеха.

Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: И 2.

РОД РАСМУССЕН (ROD RASMUSSEN): Род Расмуссен, председатель Консультативного комитета по безопасности и стабильности (SSAC).

Если кратко, то SSAC дал несколько рекомендаций в документе SAC 101, куда вошли предложения по EPDP. Мы отправим GNSO сообщение с напоминанием, в котором укажем их. Я хочу обратить на них ваше внимание. Их можно прочитать в SAC 101, который есть на сайте ICANN.

Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Спасибо. И микрофон 1.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Стив Дельбьянко.

Во временной спецификации, которую должен заменить этот PDP, содержится требование о том, что пользователи, стремящиеся получить доступ к данным с правомерными и надлежащими целями, могут запрашивать данные через регистраторов и регистратуры. Не думаю, что есть вопросы насчет того, входят ли в сферу компетенции действия насчет правомерного доступа. Думаю, они необходимы.

Эллиот прав, это будет трудно, но вам придется их предпринять. Это половина того, о чём идет речь во временной спецификации. И доступ такого рода на сегодняшний день работает не особо хорошо.

По-моему, на прошлой неделе корпорация ICANN опубликовала концепцию объединенной модели аккредитованного доступа на основании кодекса поведения. Этот параллельный путь дополняет работу данного PDP, поскольку в рамках этого параллельного пути подразумеваются дискуссии с европейскими регулирующими органами, правительствами и Европейской комиссией для определения того, как аккредитованный доступ на основании кодекса поведения отразится на работе, идущей в рамках вашего PDP.

Это будет процесс с двумя потоками, и корпорация будет работать одновременно с вами. Группа интересов коммерческих пользователей (BC) твердо верит, что для этого нужно отвести поток, поскольку о многоуровневом доступе идет речь во временной спецификации.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Спасибо.

Итак, посмотрим. Номер 3.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ (JAMES BLADEL): Здравствуйте. Спасибо. Джеймс Блейдел.

Наверное, я повторю многое из того, что сказал Эллиот. Думаю, для успеха этого PDP очень, даже критически важно сузить широту охвата до временной спецификации, зафиксировать ее в рамках EDP... EPDP — видите, теперь и я путаюсь, — и освободить время. Меня беспокоит, что мы начнем обсуждать такие темы как доступ — важные темы, но у нас есть PDP по Службам каталогов регистрационных данных (RDS), в ходе которого уже не первый год не удается решить проблемы и вопросы, которые сейчас мы должны решить за несколько недель или месяцев. Беспокоит, что настанет май 2019 года, а у нас не будет ни

результатов EPDP, ни временной спецификации, и на этом всё закончится. По-моему, мы ходим по краю утеса.

Я бы рекомендовал вывести эти вопросы в отдельный поток, оставить их важными. Это также принесет пользу в смысле информирования работы по взаимодействию с органами по защите данных (DPA), — я снова вернусь к сказанному Эллиотом — с судебными исками, которые в настоящее время идут в Евросоюзе, и эта работа может помочь пролить свет на ряд вопросов, с которыми придется разобраться в ходе работы над доступом.

Поэтому я настоятельно рекомендую, чтобы была хоть какая-то надежда уложиться в сроки, изложенные ранее Хезер, сузить широту охвата как можно сильнее и сосредоточиться исключительно на фиксации временной спецификации в том виде, в котором она есть.

Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Спасибо, Джеймс.

Пять.

ГРЕГ ШАТАН (GREG SHATAN): Спасибо. Грег Шатан — для протокола.

Основная причина, по которой WHOIS существует, — это возможность доступа к WHOIS. WHOIS без возможности доступа — это как здание без стен или дверей. Думаю, вы бы уволили архитектора, если бы он сказал, что вам необходимо достроить стены и пробить двери как-нибудь попозже, а пока доступа нет.

Конечно, мы говорим о базе данных, которая уже существует, и нет необходимости строить что-то на будущее. Если мы строим самолет в воздухе, то нужно сделать двери.

Мысль о том, что мы сможем как-то воспользоваться WHOIS в рамках GDPR, и доступ при этом не подразумевается, — абсурдное заблуждение.

Я понимаю, что регистраторам тяжело с этим справиться, и, возможно, если бы мы увидели в прошлом месяце потрясающий результат по доступу, полученный по их собственной инициативе, мы бы чувствовали себя немного лучше, но мы его не видели. Конечно, все предпринимают срочные меры, но ведь они не могли не знать, что их ждет.

Думаю, это неотъемлемая часть процесса. Нельзя создать WHOIS и сказать, что доступа к данным нет.

Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Номер 4. Большое спасибо.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН (ASHLEY HEINEMAN): Здравствуйте, Эшли Хайнеман, правительство США.

Хочу отметить, что с пониманием отношусь ко всем проблемам, с которыми придется столкнуться в ходе этого EPDP, в частности к временным рамкам и проблемам, которые предстоит решить. Меня также беспокоит полная утрата точки зрения пользователя. Пользователей WHOIS. Не только этой группой, но моделью, реализованной как временная спецификация.

Если в EPDP речь об этом не идет, то существует ли обязательство скорейших действий в отношении доступа и аккредитации? И есть ли возможность наладить параллельно полезную, конструктивную работу над этим вопросом с подачей отчета? Это может подразумевать новую временную спецификацию.

Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Мы надеемся. Я стараюсь дать всем время выступить, но мы надеемся, что такое обязательство существует.

Номер 2, а потом, наверное, всё. У нас почти закончилось время.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Алан Гринберг.

Я попробую проложить мост над пропастью. Не думаю, что можно провести EPDP, полностью проигнорировав аккредитационную модель, поскольку, как сказал Стив, это основная часть. Это основная часть временной спецификации, и абсолютно необходимо, чтобы она работала приемлемо.

С другой стороны, пытаться населить стол, то есть решать, какая группа к какому элементу данных будет иметь доступ, было бы безумием. Этим нужно заниматься параллельно. Возможно, отчасти за это должен отвечать персонал, параллельно выносить предложения на обсуждение.

Вы тоже можете обладать определенной информацией, поскольку занимаетесь EPDP, о том, как именно следует реализовать аккредитационную модель и какие у нее должны быть особенности. Думаю, вам придется подойти к этому вопросу с двух сторон. Игнорировать его полностью невозможно, но и заниматься всем вы тоже не будете.

Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Хорошо. Наше время истекло. Есть еще комментарии или сомнения? По-моему, здесь есть еще доски, на которых можно писать, но можно также сообщать Совету.

Извините, Рубенс. Забыла вас представить. О следующем слайде расскажет Рубенс.

РУБЕНС КУЛ (RUBENS KUHL): Спасибо, Сьюзан. Мы думали над вопросами «когда» — конечные сроки, «кто» — группа и руководство, «что» — сфера компетенции. Сейчас мы разбираем вопрос «как».

В процедурах разработки политики GNSO существует установленная методология принятия решений. Если разобрать большинство PDP, то это обычно та часть, которая в шаблоне устава не меняется, но в данном случае вопрос в том, нужно ли ее изменить конкретно для данного PDP.

Существуют уровни решений, определенные рабочими процедурами GNSO. К ним относится полный консенсус, который не (неразборчиво), при этом никто не против, но все выступили за что-то. Консенсус, который в других случаях определяется как наличие консенсуса, — это

значит, что подавляющее большинство согласилось, а небольшое меньшинство не согласилось. Есть сильная поддержка, при которой, хотя большинство высказалось в пользу принятого решения, против него были возражения, которые могли быть очень серьезными, или могли быть расхождения. Можно просто сойтись во мнениях относительно чего угодно.

Вопрос в том, нужно ли внести изменения специально для PDP с плотным графиком и по очень спорному моменту? Если у кого-то есть предложения, мы здесь для того, чтобы их выслушать.

Уже одно есть, номер 2.

МАРК ДАТИСГЕЛД (MARK DATYSGELD):
из ВС.

Здравствуйте. Марк Датисгелд

У меня простой вопрос. Есть ли уже какие-то мысли по поводу запасного варианта на случай, если не будет реального консенсуса или будет так называемый «грубый консенсус», который понадобится принять к сведению. Такое может произойти.

Думал ли комитет о таком варианте развития событий?

РУБЕНС КУЛ:

Мы можем над этим подумать, но одна из проблем состоит в следующем: чтобы согласованная политика была обязательной, неудачи быть не должно. Если мы потерпели неудачу, то политика не является обязательной, но может оставаться добровольной, принятой в некоторых областях. Но любого рода неудача исключает обязательность политики.

Номер 3, пожалуйста.

МИЛТОН МЮЛЛЕР (MILTON MUELLER): Здравствуйте, Милтон Мюллер, Технологический институт Джорджии, группа интересов некоммерческих пользователей.

Не думаю, что вам нужно отходить от своих процедур принятия решений. Я не совсем понимаю, почему этот вопрос вообще был задан. Мы и так отходим от процесса, проводя дополненный или ускоренный PDP. По-моему, очень опасно создавать процессы, основываясь на спорных вопросах.

Эти процессы существуют для того, что формирование политики проводилось честно и с соблюдением баланса, при участии всех заинтересованных сторон. Теперь вы говорите: «Мы боимся, что не придем к консенсусу, поэтому давайте изменим процедуру принятия решений,

чтобы другие лица, не пришедшие к консенсусу, могли навязывать свою волю»? Не думаю, что это хорошая идея. В EPDP нет ничего особенного, за исключением нужды в скорости. Необходимость скорости не меняет того, есть у вас консенсус или нет, полный это консенсус или сильная поддержка и так далее. Эти критерии полностью подходят для дальнейших действий и обсуждения результатов применения процедуры.

Я призываю вас придерживаться своей стандартной процедуры принятия решений.

Спасибо.

РУБЕНС КУЛ:

Спасибо за ваше мнение, Милтон. Причина, по которой мы спрашиваем, состоит в том, что мы ничего не принимаем как данность. Даже если мы считаем, что следует придерживаться текущих процедур, мы должны задать вопрос, на случай если кто-то придумает что-нибудь получше.

Номер 4, пожалуйста.

КАВУСС АРАСТЕ:

Спасибо. Думаю, в связи с широтой предметной области, возможно, лучше оставить за группой решение о

собственном управлении, методах принятия решений, а не давать им заранее определенный метод их принятия. Это важно. Так уже работали ранее, не в ходе PDP, но в других областях, и группа обсуждала процесс принятия решений.

Однако в последней части этого текста говорится, что данный раздел следует по необходимости исправить. Какой раздел? Имеется в виду, что методы принятия решений следует по необходимости исправить? Я так не думаю.

Решение о методах принятия решений должна принимать группа. Когда они его примут, оно должно оставаться неизменным. Оно не должно меняться резко и не должно меняться каждый раз. У нас должно с самого начала быть четкое понимание того, что представляет собой принятие решений, но оно не должно каждый раз меняться. Наша позиция должна быть неизменной.

Спасибо.

РУБЕНС КУЛ:

Спасибо, Кавусс. Дело здесь в том, что мы должны внести это в устав. И нам придется сначала как минимум увидеть, что мы вносим в устав. На основании вашей идеи мы можем оставить группе возможность обратиться к Совету, если они видят необходимость в изменениях, сообщить

нам, что изменения нужны. То, что вы предложили, можно реализовать так.

Номер 2, пожалуйста.

РЕНАТА АКУИНО РИБЕЙРО: Здравствуйте, Рената из NCUC. Я не думаю, что процесс следует менять. Также мне кажется опасным отходить от традиционного способа достижения консенсуса. Но поскольку это ускоренный процесс разработки политики, должно быть много информации о процессе принятия решений. Вот и всё, что я хотела сказать: каждый этап PDP должен быть тщательно задокументирован в связи со скоростью принятия решений. Если кто-то упустит даже какую-то мелкую деталь, консенсус может быть достигнут без понимания того, что обсуждалось.

РУБЕНС КУЛ: Благодарю вас, Рената. Я приму это как рекомендацию строго следовать руководству по прозрачности, которое уже является для GNSO обязательным. Данный PDP не предполагает никаких поблажек. Спасибо.

Номер 4, пожалуйста.

МАЙКЛ ГРЭМ (MICHAEL GRANAM): Здравствуйте, Майкл Грэм из группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC). Как один из множества бывших заместителей председателя Рабочей группы GNSO по определению и реализации политики, составлявшей рекомендации и отчет, принятый GNSO, я хотел напомнить группе: было решено, что руководство по PDP, за несколькими исключениями, действительно для EPDP. Так что, если вспомнить об этом, то вопрос закрыт.

Спасибо.

РУБЕНС КУЛ:

Спасибо, Майкл.

Я не вижу больше рук, поэтому мы с радостью передаем слово Дарси. У нее есть несколько лишних минут.

Спасибо.

ДАРСИ САУТВЕЛЛ (DARCY SOUTHWELL): Спасибо. Меня зовут Дарси Саутвелл. Я одна из членов совета от группы заинтересованных сторон-регистраторов.

Пожалуйста, следующий слайд.

Моя тема не такая трудная, как другие, — подача отчетов о состоянии дел. Как многие из вас знают, на сегодняшний день у нас уже есть система регулярной подачи отчетов о состоянии дел для PDP. Во многих случаях они поступают из опубликованных отчетов различных PDP, обычно незадолго до конференции ICANN. По некоторым отчеты подаются немного чаще. И, конечно, есть новая информация об отчетах, которая сообщается на заседаниях этих конференций. Учитывая, что мы говорим про EPDP с очень сжатыми сроками, ждать конференции ICANN не получится. Поэтому мы стремимся разобраться, кому должны подаваться отчеты, как часто, каковы ожидания относительно их содержимого. Также нужно разобраться, должны ли мы отражать это в уставе и устанавливать какие-то требования насчет процесса подачи отчетов, которым обычно не пользуемся. Если у кого-то есть идеи, мы бы хотели их услышать.

Как я говорила, это не особо интересная тема.

Номер 3.

КУРТ ПРИТЦ (KURT PRITZ): Здравствуйте, это Курт Притц от .ART. Думаю, наша основная задача — устранить барьеры и любые другие препятствия, мешающие группе делать свою работу. Это такой завуалированный комментарий насчет руководства.

Но руководителю или председателю нужен персонал, и один из членов персонала отвечает за подачу отчетов. Этот человек может подавать отчеты так часто, как нам нужно, но мы не хотим замедлять работу группы, прерывать ее размышления и обсуждение для подачи отдельного отчета.

Я рекомендую обеспечить этой организации или председателю человека для подачи отчетов, который сможет взять на себя административную нагрузку, обычно тормозящую ход проекта. Посмотрите на нынешние PDP. Когда приходит время подачи отчета, все прекращают работать.

Возможно, председателю в персонал нужен посредник или медиатор и человек для подачи отчетов.

ДАРСИ САУТВЕЛЛ: Хорошая мысль, Курт, продолжать работу. Спасибо.

Пять.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Снова Микеле. Основной смысл подачи отчетов о состоянии дел — обеспечить людей информацией о происходящем. Я бы просто изменила концепцию и назвала процесс «связью». Ввиду природы конкретно данного процесса, его истоков, хода и необходимого

результата имеет значение множество факторов. Во многих отношениях группа может делать что угодно, а потом мы получим решение от ЕСJ, которое всё сведет на нет.

Поэтому я считаю, что в действительности нам стоит стремиться к налаживанию связи между группой и корпорацией ICANN, между группой и Правлением и между группой, расширенным ICANN и интернет-сообществом.

Что касается того, как это выглядит, то Курт сделал не худшее замечание. Я не уверена, что нам нужно нанимать дополнительный персонал. Численность персонала ICANN и так слишком велика. Возможно, стоит по-другому распределить между людьми задачи. Но я считаю, что всё сводится к прозрачности и связи.

ДАРСИ САУТВЕЛЛ: Спасибо, Микеле.

Номер 2.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ: Джон Лапрайз, для протокола. Поскольку EPDP предполагает жесткие ограничения по времени, в отчетах, возможно, стоит говорить о том, насколько получается в них укладываться. Опережаем ли мы график или отстаем

от него? Это не похоже на другие PDP, и так люди, не слишком вовлеченные в обсуждение, смогут хотя бы понять, насколько верным путем мы движемся. Спасибо.

ДАРСИ САУТВЕЛЛ: Спасибо, Джон. Это определенно говорит о подотчетности процесса.

Номер 3.

ДОННА ОСТИН (DONNA AUSTIN): Спасибо, Дарси. Донна Остин из группы заинтересованных сторон-регистратур. Есть вопрос насчет предполагаемой роли представителя Совета GNSO. Это приобретает важность в свете того, что у нас четыре месяца на проведение серьезной работы. Роль представителя очень важна в контексте подачи совету отчетов, если они думают, что процесс сошел с правильного пути. Нам нужен механизм для очень быстрой корректировки курса.

В ходе сегодняшней дискуссии совета с Правлением Микеле говорил о медиаторе. Я считаю, что роль представителя совета в данном случае очень важна для выявления проблем, которые, по их мнению, могут негативно сказаться на возможности выполнить работу в отведенный срок.

ДАРСИ САУТВЕЛЛ: Спасибо, Донна.

 Кто-то еще?

 Я передам слово Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Большое спасибо, Дарси.

Это Стефани Перрен. Я член Совета GNSO, представляю группу интересов некоммерческих пользователей. Тема... Давайте перейдем к следующему слайду.

Тема, которую я предлагаю вам для рассмотрения... Подожду, пока не откроется слайд. Вот оно — процессы передачи проблем/вопросов на более высокий уровень и их разрешения.

Как говорилось в прошлых комментариях, у нас уже есть процесс для ускоренного PDP, изложенный в процедурах GNSO. Вопрос в том... Я не хочу возвращаться. Но у нас есть довольно большой опыт работы с группами по анализу политики WHOIS... Прошу прощения, не с группами по анализу, а с незавершенными PDP. Недавний пример — процесс по RDS, который длится уже 2,5 года и остается довольно спорным. По-моему, мы уже видим в зале разногласия и расхождение во мнениях.

Нужно ли в свете этого и в свете ускоренного графика менять стандартные разделы, обеспечивать возможность независимого разрешения споров или какой-то другой механизм, чтобы прервать стремление к консенсусу, отвести стороны и помочь нам достичь некоего более продуктивного подхода к решению проблем?

Это не то же самое, что заменить решение независимого арбитра. Это просто вопрос о том, как нам сделать так, чтобы процесс достижения консенсуса работал.

Вот такой вопрос. У вас есть мнения по этому поводу? Предоставляю вам слово.

Номер 4 в задней части зала.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Здравствуйте, Стефани. Это Стив. Мне известно, что в руководстве по PDP, которое вы цитировали, есть какое-то положение, позволяющее члену рабочей группы остановить PDP. Я предполагаю, что в случае ускоренного PDP мы имеем абсолютный приоритет над этой возможностью. Конечно, поскольку ранее мы не проводили ускоренный процесс, это будет первый раз.

Я настоятельно рекомендую разобраться в этом аспекте. По-моему, это раздел 3.7. Давайте исключим эту возможность, чтобы у нас был шанс на успех. Я понимаю

процедуры передачи разрешения проблем на более высокий уровень. Это прекрасно. Но возможность остановки процесса разрушительна.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Принято к сведению.

Есть другие комментарии на эту тему?

Микеле с левой стороны, номер 3.

МИКЕЛЕ НЕЙЛОН: Спасибо. Это снова Микеле, для протокола.

Одна из проблем, с которыми мы столкнулись в ходе PDP по RDS — я вижу, Сьюзан тоже была сопредседателем этого процесса, — заключалась в том, что несколько членов группы намеренно шли на конфликт, и это приводило к деградации диалога до уровня перепалки между двумя или тремя людьми. После такого готовность людей к какому-либо осмысленному диалогу сходит на нет.

По-моему, проблема была в следующем — и мы обсуждали это ранее: как обеспечить соблюдение стандартов поведения с учетом культурных различий, разнообразия ожидаемых норм и так далее? На этот вопрос нет простого ответа.

Но мы определенно должны иметь в виду тот факт, что если люди приходят настроенными на агрессию, на конфликт, то им нужно уйти, поскольку разговор деградирует до того же уровня.

Мне в голову приходит хомячок в колесе. Продолжите мысль и поймете, к чему я веду. Не думаю, что нам это нужно. Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Номер 2 во втором.

МАЙКЛ ГРЭМ:

Спасибо. Это снова Майкл Грэм из IPC. Думаю, многое из этого зависит от изменения подхода в гораздо меньшей степени. Более важен выбор руководства, выбор состава, обеспечение представленности выдвигаемыми кандидатами всех групп интересов, если мы следуем такому процессу, чтобы люди были готовы работать на достижение консенсуса, осознавали его важность и не придавали значения самолюбованию, которое представляет собой угрозу для всех нас. Я считаю, что замечания Микеле очень уместны.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Спасибо. Номер 4 в задней части зала.

ДАНИЕЛЬ КЕЛЬ (DANIELLE KENL): Даниэль Кель, NCUC. Поддерживаю замечания Микеле. Возможно, в конечном итоге разрешение споров не потребуются. Но любые препятствия, мешающие выполнению рабочей группой осмысленных задач, необходимо устранять, обеспечивая порядок. Руководство не должно быть исключением. Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Спасибо.

Номер 5.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ: Спасибо. Джон Лапрайз, для протокола. Я также предлагаю с самого начала привлечь омбудсменов в качестве превентивной меры. Обеспечить их участие с начала процесса.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Спасибо.

В задней части. Номер 5.

ХЕРБ УЭЙ (HERB WAYE): Спасибо. Херб Уэй. Я омбудсмен ICANN. Конечно, я в любой момент готов помочь рабочей группе так же, как я в прошлом помогал многим другим рабочим группам и группам по анализу в корпорации и сообществе своими навыками и возможностью выступить в качестве ресурса, о чём бы ни шла речь — будь то медиация или потребность в независимом стороннем человеке, который мог бы разобрать спор, приближающийся к апогею.

Я свободен и готов помочь группе чем угодно — хоть посетить ваши заседания, хоть присутствовать как наблюдатель, когда дела приобретают спорный оборот. Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Спасибо.

Да, в задней части зала, номер 4.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Стефани, это снова Стив Дельбьянко из группы интересов коммерческих пользователей. Я прошу обеспечить легкий доступ к возможности разрешения споров на случай, если руководству станет очевидно, что член группы не соблюдает свои обязательства, которые все на себя взяли в самом начале, относительно посещаемости, выполнения работы в срок. Другими словами, требуется возможность

обеспечения соблюдения обязательств, необходимых для успеха данного проекта. Трудно заставить людей работать, если они не хотят. Я это понимаю.

Но если изначально будет ожидаться, что за посещаемостью и подачей отчетов будут следить и что существует процесс передачи разрешения проблем на более высокий уровень, то, думаю, с самого начала отношение к делу будет серьезнее.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Возможно, мне следует представить... Стефани Перрен, краткое пояснение. Нужно провести некую черту того, что считается ожидаемым нормальным поведением. Если вы дали свое согласие посещать заседания, то это является ожидаемым поведением, с которым руководство, как от него может ожидаться, будет разбираться.

То, что мы обсуждали как совет, и то, относительно чего мы хотим услышать мнения, состоит в следующем: Как быть, если позиции заинтересованных сторон неизменны — свидетелями чего мы были в течение 20 лет истории данной темы, — и ни одна сторона не готова уступить и двигаться к консенсусу.

Как нам быть в такой ситуации? Вот что подтолкнуло нас к тому, чтобы узнать ваши мнения.

Спасибо. Номер 2.

КАВУСС АРАСТЕ:

Большое спасибо. Насколько я понимаю, такого рода процесс и действия наделяют председателя полномочиями и властью «ограничивать» мешающих участников. Это кажется неприемлемым в связи со сложностью системы, в связи с (неразборчиво) вопроса и в связи с серьезными намерениями и интересами множества людей. Не думаю, что это продуктивно. Это непродуктивно. Это своего рода ограничение и идет вразрез с любыми принципами. И мы не должны давать группе или GNSO полномочия на ограничение других. По-моему, подобное уже было — у нас есть RCG, у нас есть CCWG. У нас есть другие CCWG. Пожалуйста, не налагайте каких-либо ограничений и не давайте полномочий председателю группы. Иначе процесса вообще не будет. Будьте либеральны и не налагайте таких ограничений. Это абсолютно неприемлемо, и я против. Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Спасибо за ваше мнение. Вы очень точно определили, почему мы задаем вопросы относительно достоинств процессов разрешения споров.

Похоже, мое время закончилось. Но у нас есть еще вопросы. Вы можете отправить их по электронной почте. Мы хотим узнать об этой теме больше. Как видите, это трудно. Спасибо.

РАФИК ДАММАК (RAFIK DAMMAK): Хорошо, спасибо.

Мы обсудили несколько тем, и всё, что у нас осталось — «остальное». Мы стараемся практично подходить к тому, каких в EPDP следует придерживаться методов работы и за какими ресурсами может понадобиться обратиться.

Оба эти аспекта направлены на то, чтобы выполнить задачу в поставленные сроки. Нужно подумать над тем, что нам нужно. Например, если говорить о методах работы: как часто стоит проводить телеконференции? Мы должны над этим подумать.

Нужно ли нам привлекать еще сторонних лиц, обладающих навыками и опытом, и какого рода навыки и опыт нам требуется? Еще нужно решить, какие нам могут потребоваться дополнительные услуги. За этим мы и здесь — чтобы услышать предложения. Возможно, мы что-то упустили.

Приняв решение насчет ресурсов, мы должны дать инструменты и подумать насчет бюджета группы и EPDP,

необходимого для выполнения работы в срок. Так что есть несколько областей, в которых нам нужны мнения. Мы считаем, что нужны. Например, нужны ли нам личные встречи? Стоит ли их планировать? Самое время высказать мнение на этот счет. Ранее мы обсудили несколько тем, но сейчас вы можете сделать любое дополнение, если видите какие-то упущения.

Хорошо. Номер 2.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Не ожидал, что придется говорить так скоро.

Я выступаю в поддержку личных встреч. Они намного более эффективны, позволяют сосредоточить время, и на них гораздо легче прийти к компромиссу, чем на телеконференциях. Причины этого не совсем понятны.

Но при потенциальном размере группы в 40 человек, судя по моему опыту работы в группе по анализу RDS, личные встречи дорого вам обойдутся. Если это два или три дня, каждая будет стоить по 200 000 долларов.

Какие обязательства давало вам Правление относительно финансирования?

РАФИК ДАММАК:

Хорошо, номер 1.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Это Эдмон Чанг. Я думаю над потенциалом одного из вопросов, которые будут обсуждаться. Поскольку они вроде как спровоцированы GDPR и некоторыми юридическими моментами, я думаю, нужно ли что-то о них говорить. Не хочу так говорить, но за ответами на некоторые вопросы можно обратиться к юридическим источникам. Ведь определенно будут вопросы, про которые люди скажут: «Это в любом случае незаконно, и, пытаясь это обсудить, мы попадаем в безвыходное положение».

РАФИК ДАММАК: Хорошо.

Номер 3.

ДОННА ОСТИН: Донна Остин из группы заинтересованных сторон-регистратур и Совета. Одна из проблем рабочей группы и методов работы заключается в том, что во временной спецификации содержится требование, согласно которому она должна подтверждаться каждые 90 дней. Существует возможность, что на этом этапе временная спецификация будет изменена.

Мы также понимаем возможность того, что DPA или кто-то еще тоже могут принять решения, влияющие на работу группы. Один из важных моментов, вне зависимости от того, предоставит Совет какие-то указания хотя бы насчет устава, или группа сама будет в этом разбираться, состоит в следующем: как они будут справляться с принятием решений каждые 90 дней, если временная спецификация будет претерпевать существенные изменения?

Думаю, было бы полезно обсудить это заранее. Понятно, что эта переменная неизвестна. Но, зная, что этот момент будет возникать в ходе рассмотрения временной спецификации, следует подумать, какие можно реализовать механизмы на этот случай.

РАФИК ДАММАК: Хорошо, спасибо, Донна.

Номер 4.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Здравствуйте, это Бекки Берр, для протокола. Как Правление сообщило Совету GNSO сегодня за обедом, мы знаем, что на данный проект потребуются ресурсы.

Конечно, финансовой свободы действий никто не дает, но мы понимаем важность поддержания проекта, и ресурсы будут выделяться.

Нам нужно услышать от вас соображения насчет планирования в данном отношении и, конечно, насчет соблюдения дисциплины составления бюджета, которую мы разработали в связи с рабочим потоком 2.

Но повода для сомнений относительно готовности Правления поддерживать этот проект нет.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо, Бекки. Проясню ситуацию: сейчас мы пытаемся собрать мнения насчет того, что необходимо, и определиться с требованиями, чтобы потом составить внутренний бюджет и запрос.

Номер 1, пожалуйста.

РАХУЛ ГОСЕЙН (RAHUL GOSAIN):
для протокола.

Рахул Госейн от правительства Индии,

Шла речь о дополнительных ресурсах, которые могут потребоваться, и, исходя из сказанного Эдмоном Чангом ранее, можно кое над чем подумать. Поскольку конечная цель всех действий — обеспечить соответствие

требованиям GDPR, возможно, стоит ввести в данный PDP представителя Европейского совета по защите данных? Чтобы мы время от времени могли отталкиваться от того, что обсуждается с ними? Это также удовлетворит двойное требование о необходимости наличия у них постоянного канала связи с Европейскими органами по защите данных.

Таково мое предложение. Спасибо.

РАФИК ДАММАК: Спасибо.

Давайте перейдем к номерам 4, 3 и 5. Да.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Стив Дельбьянко. Я хотел продолжить сказанное Эдмоном Чангом ранее относительно юридической поддержки. В ходе деятельности CCWG по передаче функций ICANN у нас была наготове очень дорогостоящая юридическая группа для ответов на вопросы посреди телеконференций, и я не думаю, что в данном случае она понадобится. Но возможность задать вопрос по юриспруденции и получить ответ в тот же день от стороны, разбирающейся в европейском законодательстве, была бы очень полезна, чтобы такие споры не останавливали работу. Но не думаю, что нужно закладывать в бюджет такие же расходы, какие требовались для CCWG.

КУРТ ПРИТЦ:

Здравствуйте, это Курт Притц. Я хотел продолжить идею Микеле о том, чтобы закрепить за председателем или рабочей группой посредника. Я вижу его функции как нечто среднее между переговорами, медиацией и достижением консенсуса. Все эти инструменты группе понадобятся. Им может потребоваться привлечь профессионального независимого медиатора или кого-то обученного достигать консенсуса, понимающего правила приличия, умеющего составлять правила поведения, или привлечь специалиста по переговорам.

Мне кажется, группе могут понадобиться разные независимые профессиональные наборы инструментов.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо.

Номер 5.

ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ (HADIA ELMINIAWI):
протокола.

Хадия Эль-Миньяви, для

У меня комментарий насчет ресурсов, необходимых для достижения цели. По-моему, те, кто выступал до меня, говорили об этом. Я считаю, что сторонняя юридическая

консультация — важное дело, над которым нам следует подумать. Она может иметь форму рекомендаций независимых экспертов, например заседаний или телеконференций каждую неделю, два дня или три дня — не знаю, собираемся ли мы составлять график работы. Но, возможно, будет полезно с самого начала сказать, что рекомендации независимых экспертов по юридическим вопросам будут иметь форму, например, обсуждения с группой каждую неделю или обсуждения вопросов группы каждую неделю, каждые три дня — каким бы ни был срок.

Спасибо.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо. Закончим с номером 3, затем можем...

ГРЕГ ШАТАН:

Грег Шатан, для протокола.

По-моему, идея получения юридической консультации хороша. Но, судя по тому, что я наблюдал в этой области в последнее время, и не только в контексте ICANN, имеет место большое разнообразие трактовок этой сферы законодательства.

Возможно, лучше обратиться к двум юридическим фирмам, которые — не хочу это говорить — не согласны одна с

другой. Не знаю, к чему это приведет, но проблема в том, что если привлечь лишь одну юридическую фирму, которая всегда будет предлагать один путь, другие могут подумать, что это плохой путь. Противоположный путь тоже может оказаться плохим.

Не знаю точно, как поступить. Отчасти проблема в том, в случае юридических консультаций абсолютно объективное мнение получить трудно.

Как подробно подойти к вопросу получения консультации — думаю, в конечном итоге это зависит от клиента. Клиент должен знать немного больше о том, как обратиться за консультацией и как вести диалог с консультантом. В конечном итоге юристов обычно спрашивают: как мне осуществить задуманное? Как мне достичь того, что я запланировал? Думаю, гораздо важнее, чтобы группа определилась, чего хочет достичь, затем разобралась, можно ли этого достичь в рамках законодательства, и отталкивалась от этого. Без этого обращение к юристу с целью ратифицировать ту или иную точку зрения на то, как действует GDPR, лишь приведет к дальнейшим юридическим конфликтам. А нам это не нужно. Нам нужны разумные рекомендации, но не нужны ситуативные разбирательства.

Спасибо.

РАФИК ДАММАК: Спасибо. Наверное, пришло время передать слово Хезер.

ХЕЗЕР ФОРРЕСТ: Большое спасибо, Рафик.

Если можно, перейдем к последнему слайду. Я должна рассказать вам о дальнейших действиях, что будет дальше.

Завтра целый день Совета GNSO будет посвящен заседанию в составе редакционной комиссии по EPDP. С 9:00 до 15:00.

Утром в среду на этой неделе у нас будет еще немного времени для дальнейшего рассмотрения дел. Есть несколько вариантов использования этого утреннего заседания в среду. Всё зависит от того, какой вопрос в это время будет первоочередным.

Как я упомянула в самом начале, Совет GNSO встретится в среду в 13:00. На повестку этого заседания вынесено решение. Это решение касается рассмотрения Советом устава и запроса о запуске. Если запрос о запуске и устав не будут к этому моменту готовы для рассмотрения, Совету нужно будет как можно подробнее обсудить концепцию этих документов и составить план перехода к этому этапу.

В ходе обсуждений на этой неделе мы намерены как можно четче определить, что можно сделать, пока мы все здесь, в

Панаме. Мы сосредоточимся на создании группы и обеспечении ее всем необходимым для скорейшего начала работы, помня, что к Барселоне нужно подготовить первоначальный отчет.

Хочу всем напомнить — извините, что не сделала этого изначально — по всему залу расположены доски. Если вы сегодня не смогли высказать комментарий у микрофона, мы предлагаем вам сделать это на доске. Кит изъявил готовность задержаться, и остальные тоже могут остаться после заседания, чтобы выслушать ваши мнения, если вы хотите побеседовать с кем-то из нас отдельно. Доски здесь, мы здесь. Также мы с вами будем встречаться всю неделю в коридорах. Мы будем благодарны за любые ваши предложения.

Все полученные сегодня мнения мы тщательно зафиксировали, в том числе высказанные через чат в зале Adobe. Завтрак с 9:00 мы начнем анализировать каждое из этих замечаний.

Большое всем спасибо за то, что присоединились к нам. Желаем вам приятного вечера в завершение первого дня в Панаме.

Большое спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]